

— Что ты сказал?

Господин Сун на мгновение застыл, а затем в его глазах мелькнула радость, после чего он сразу же ушел.

Сун Цинъи немного опешил, увидев, как его отец внезапно вклинился в круг беседы других глав семейств. Даже издали было слышно его громкий голос, в котором можно было разобрать слова «старший внук» и «достойный».

Отец, должно быть, радуется...

Покачивая головой над странной реакцией отца, Сун Цинъи повернулся, чтобы проверить несколько обжиговых печей, сложенных на пустыре перед воротами города Цзиньчэн. Это была традиция: каждый год возводили две одинаковые печи для соревнования мастеров люли за место на собрании.

Повернувшись, он как раз увидел, как в зал вошла группа людей. Сун Цинъи прищурился — он узнал людей семьи Су.

Впереди шел глава семьи Су, за которым следовали три его сына.

Взгляд Сун Цинъи скользнул по ним и остановился на младшем сыне Су — Су Нине.

Этот человек, как и в памяти Сун Цинъи, казался слабым и незаметным, таким, кого легко пропустить. Но именно этот человек в прошлой жизни заранее спланировал всё, уничтожив старшего сына семьи Сун, разрушил многовековое наследие семьи Сун и в итоге стал победителем, унаследовав всё.

Люди семьи Су тоже быстро заметили Сун Цинъи.

Глава семьи Су был ровесником господина Суна, и Сун Цинъи, как младший и как принимающий гостей на собрании мастеров люли, должен был подойти и поприветствовать его.

— Дядя.

Хотя отношения между семьями Су и Сун были напряженными, знаменитые семьи люли в Цзиньчэне можно было пересчитать по пальцам, поэтому обращение «дядя» было данью вежливости.

— Слышал, что племянник начал изучать семейное дело? Это хорошо. В наших семьях самое главное — это передача традиций. Не стоит заниматься чем-то нереальным. Ты уже взрослый, не заставляй отца волноваться.

Глава семьи Су и господин Сун учились вместе, оба покинули академию в один год, женились и унаследовали свои дела. Между ними всегда существовало соперничество, и победы были на стороне то одного, то другого. Однако после женитьбы люли семьи Сун стали более известными, и с тех пор глава семьи Су постепенно начал отставать.

Единственное, чем он мог гордиться перед господином Суном, — это его три законных сына, все они унаследовали его дело, были дружны и прилагали все усилия для семьи Су. В то время как в семье Сун, как все знали, был только один законный сын — Сун Цинъи, который всё время стремился к славе и чинам.

В этом аспекте господин Су чувствовал себя намного выше господина Суна. Каждый раз он мог довести его до черноты, а сам при этом испытывал удовольствие.

К сожалению, теперь этот старший сын наконец-то прозрел. Однако дело люли требует времени и мастерства, накопленного годами. Даже если он сейчас вернется к делу, Сун Цинъи уже взрослый, и ему придется учиться управлять семейным делом. Как он сможет полностью посвятить себя мастерству, как в детстве?

В лучшем случае он станет умелым мастером и будет спокойно управлять делами.

Поэтому глава семьи Су без всяких угрызений совести начал поучать Сун Цинъи.

А Сун Цинъи в этот момент был в хорошем настроении и на всё реагировал с улыбкой. Даже когда глава семьи Су намекал на его прошлое безделье и неспособность управлять делами.

Такая выдержка заставила главу семьи Су взглянуть на него по-другому.

— Я пойду вперед, племянник, можешь пообщаться со своими старшими братьями.

Увидев, что в павильоне перед залом уже собрались все семьи, а господин Сун среди них что-то громко обсуждал, выглядел бодрым и вдохновенным, господин Су фыркнул и оставил своих сыновей общаться с Сун Цинъи.

Сун Цинъи послал слугу провести главу семьи Су, но тот махнул рукой. Посмотрев, куда направляется глава семьи Су, Сун Цинъи повернулся и подошел к Су Нину и его братьям.

— Старший брат Су, слышал, что ты недавно нашел выдающегося мастера?

Сун Цинъи с улыбкой посмотрел на Су Нина. Хотя ходили слухи, что семья Су привлекла выдающегося мастера, те, кто был в курсе дела, уже знали, что этого мастера нашел младший сын Су — Су Нин.

И Сун Цинъи знал, что этот мастер не только был найден Су Нином, но и имел конфликт со старшим сыном Су — Су Хэ.

Как только Сун Цинъи произнес эти слова, лица старшего и второго сына Су немного изменились. Что касается Су Нина, он лишь мягко усмехнулся и скромно сказал:

— Мне просто повезло.

Сун Цинъи улыбнулся и больше ничего не сказал. Старший сын Су огляделся вокруг и, увидев, что всё идет гладко, кивнул:

— Похоже, старший брат Сун действительно унаследовал манеру господина Суна. В первый раз участвуя в собрании мастеров люли, он всё организовал так, как положено.

— Это всё благодаря отцу, я всего лишь учусь.

Сун Цинъи естественно поддержал тему, которую старший сын Су попытался перевести. Три сына семьи Су, особенно Су Нин, который был рожден от второй жены, были естественными противниками старшего и второго сына. Сун Цинъи с удовольствием наблюдал за их внутренними раздорами.

Если бы не внутренние раздоры в семье Су, Су Нин не пошел бы на крайние меры, чтобы

уничтожить семью Сун. Сун Цинъи прищурился, продолжил вежливую беседу и затем приказал слуге провести их.

Повернувшись, Сун Цинъи посмотрел на время. До начала собрания оставалось всего полчаса, все нужные люди уже прибыли, и как принимающий гостей, он мог удалиться.

— Молодой господин, дело, о котором вы просили меня следить, я поручил людям. Всё действительно так, как вы сказали, он нашел несколько причин, чтобы покинуть зал.

Как только Сун Цинъи направился в зал, Хуа Цзюэ быстро подошел к нему и тихо доложил.

Дело, о котором говорил Хуа Цзюэ, было поручено Сун Цинъи больше месяца назад. Тогда у него было мало людей, и четверо доверенных слуг по очереди отправлялись на задание. Хотя они не знали, зачем это нужно, но все были в курсе.

И только сегодня они начали понимать замысел своего господина.

Сун Цинъи поручил им проследить за несколькими мастерами, представляющими семью Сун на собрании. Мастера, которые представляли семью на собрании, обычно были потомственными мастерами, преданными семье и с чистой репутацией. Но были и исключения, и Хуа Цзюэ нашел такого. Этого мастера звали Сун Даци, он был потомственным мастером семьи Сун, долгое время работавшим на мануфактуре люли, и его мастерство было выдающимся, поэтому он был выбран для участия в собрании.

К сожалению, расследование Хуа Цзюэ показало, что этот мастер, обычно молчаливый, втайне увлекался азартными играми. Это само по себе не было большой проблемой, но полгода назад его заманили в маленькое казино, где он постепенно проиграл большую часть своих сбережений и в итоге оказался в долгах. Именно это и заставило его предать своего господина.

Сун Цинъи кивнул.

— Подождите еще немного, отпустите его в последние пятнадцать минут.

В прошлой жизни именно этот мастер внезапно исчез, и заменявший его мастер обнаружил, что основа люли, принесенная на собрание, была недостаточного веса. В итоге люли получились мутными и неблестящими, и семья Сун не смогла занять место на собрании.

Поэтому, когда Сун Цинъи вернулся в прошлое, он начал проверять этого мастера и даже под предлогом учебы вернул одного мастера из пригородной мануфактуры люли и достаточное количество основы люли.

Он хотел отпустить предателя в последний момент, чтобы те, кто стоял за этим, расслабились. Что касается Сун Даци, он уже договорился с властями, и снаружи его ждали служители порядка!

Перед началом собрания проходил ритуал жертвоприношения печи, в котором использовались три вида скота и пять злаков, чтобы поблагодарить бога огня. Всё это затем бросали в две новые печи, и после того, как пламя вырывалось из печи, начиналось соревнование мастеров.

Семья Сун, как победитель прошлого собрания, должна была ждать, пока другие семьи сразятся, прежде чем выйти на вызов.

И по текущим результатам было видно, что семья Су, как и говорили, с шестицветным люли,

где только половина изделий треснула, хотя некоторые цвета были не очень яркими, уже обошла другие семьи и дошла до финала.

Сун Цинъи на наблюдательной площадке, подперев подбородок рукой, смотрел на довольное лицо главы семьи Су. Его взгляд скользнул по команде мастеров семьи Су и остановился на мастере, у которого половина лица была покрыта родимым пятном. Это был главный герой шестицветного люли семьи Су, который, как говорят, принес с собой родовой рецепт и присоединился к младшему сыну Су.

Сжав пальцы, Сун Цинъи тоже улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16594/1516641>